

Анна Ольшанская
Сборник новелл «Ли́ра»

Анна Ольшанская
Сборник новелл «Лира»

«Издательские решения»

Ольшанская А.

Сборник новелл «Ли́ра» / А. Ольшанская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967293-3

Помните и цените доброту. Она дарится нам при рождении. Люди добры по своей сути, и без добра они не могут быть людьми. Добро и милосердие, сострадание и сопереживание к близким даются нам с выше. И ни при какой ситуации мы не должны об этом забывать!

ISBN 978-5-44-967293-3

© Ольшанская А.
© Издательские решения

Содержание

ЦВЕТОЧНЫЕ ПИСЬМА ИЗ ЛЕТНЕГО ЛАРЦА	6
СКАЗКА В СОЧЕЛЬНИК	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сборник новелл «Ли́ра»

Анна Ольшанская

© Анна Ольшанская, 2019

ISBN 978-5-4496-7293-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЦВЕТОЧНЫЕ ПИСЬМА ИЗ ЛЕТНЕГО ЛАРЦА

В туманное, октябрьское утро, Есения с добродушным сердцем, брела по излюбленному городскому парку, пряча озябшие руки, в глубокие карманы потертого пальтишко. Постаревшие ботиночки, зашнурованные в тугой узелок, робко ступали по дороге, которая повсюду, была усеяна багряно-жёлтой листвой. Небо над городом, было бескрайним и похожим на нескончаемую ссизую пелену. Скользящий, пронизывающий всё тело, осенний ветерок, мимолётно пролетал над унывающими улочками города, где раз за разом, безжалостно обдувал каждого прохожего.

Есения неторопливо брела по городу, собирая чудесный, осенний букет, для крёстной матушки. Одновременно, успевая взглядываться в сморщенные лица безмолвных прохожих, что проходили мимо неё. Все они были грустными и унылыми. В толпе они что-то ворчали сами себе, и с каждым порывом ветра, всё плотнее прижимали к шее, толстые, пушистые воротники. В глубине души, все они мечтали о погожих, солнечных денечках. Есения шла не торопясь, прикрывая белоснежной ладонью, краешки потрескавшихся губ, от студёного осеннего ветра. Свернув с парка, девочка очутилась на безлюдной и очень тихой улочки. Сама тому удивившись, она не поняла, как здесь оказалась. Под ногами, небрежно шуршали пестрые оттенки осени, они хрустели и не давали забывать о золотистом октябре. Есения шла неспешно, и где-то вдали, виднелся деревянный дом. С виду он напоминал цвет ореховой скорлупы. Как ни странно, он стоял там один, но так гармонично вписывался в картину золотистой осени. Любопытство юной особы невероятным образом возросло. Девочка немедленно ускорила свой шаг. И даже не заметила, как под миниатюрными ботиночками, вдруг перестал быть слышен, хрустящий, шум октября. Осенний ветерок, радушно обдувал золотистые локоны девочки, давая ей забыть обо всём на свете. Ветер ощущался бережным и совершенно не таким колким, как в городском парке. Есения обошла дом вокруг, и возле старого, высокого дуба, она лицезрела трогательную картину.

Одинокая, пожилая женщина, похожая на старушку, жалко стояла у старого, скорчившегося дуба. Со стороны, девочке она показалась совсем несчастной и обездоленной. Старушка была маленькой, сгорбленной и очень скромно одетой. В одну секунду, у Есении сжалось от боли душа, а сердце стало биться все сильнее. Ветер не давал разглядеть её со всех сторон. Он как непослушный забияка, тёплыми порывами, трепал волосы Есении туда-сюда, а та в свою очередь, как могла, раскидывала их в разные стороны. Девочка подобралась поближе и обратила внимание, что в сморщенных руках незнакомки, таится некое цветущее послание. Со стороны, оно было похоже на ароматный, засушенный, летний букет. Девочка удивилась.

Пожилая дама, заметив гостью, тут же одарила девочку улыбкой. Неожиданно, ноги Есении будто сами повели её к незнакомке. Маленький букет, вблизи оказался таким ароматным, что у Есении неожиданно стала кружиться голова. И в мыслях побрели одна мысль за другой:

– Возможно, этот невероятный букет таит память о сочных, летних денёчках, а может просто старушка решила его от души подарить первому прохожему, как чайный сувенир? – спрашивала Есения сама у себя. Старушка молчаливо стояла у скорчившегося дуба, и лишь роняла уголками губ, робкую, но такую искреннюю улыбку. Есения, заморожено взглядывалась то на её изумительно-пестрящий букет, то на дом, что находился позади неё.

Дом был большим, двухэтажным, внешне немного обветшалым. Он одиноко ютился на отшибе, и от него веяло некоей теплотой и уютом. Оконные рамы, излучали белоснежную чистоту. Сквозь прозрачное стекло, яркими цветочными шапками, кустились бело-розовые, свекольные герани и нежнейшие бледно-фиолетовые фиалки. Есения смотрела на них, и в миг казался, что они ей машут своими яркими головками.

– Какой сказочно-цветущий дом! – восторженным голосом промолвила девочка. Есения обернулась к старушке и тут же незамедлительно спросила:

– Милая хозяйка, он Ваш? – указала тонкой ручкой, миловидная девочка. Морщинистые руки, трепетно коснулись хрупких, девичьих плеч. Глубокие, добродушные глаза незнакомки, приветливо отозвались на вопрос девочки, лёгким махом головы.

– Доброго дня! Милая гостя! – хрипловатым, немного простуженным голосом ответила старушка. – Я очень рада видеть возле своего чудесного дома, такую лучезарную девочку. Давно уже возле меня, никто не проходил. Есения слегка сморщила лоб.

– А почему же? – любопытно спросила девочка. Старушка по-доброму улыбнулась и тут же вздохнула полной грудью.

– Улочка эта пустынна, и многие боятся по ней прогуливаться. А я вижу ты совершенно не боишься гулять здесь одна? – поинтересовалась дама. Есения улыбнулась, смущённо пряча белоснежно – розовощекое личико от назойливого ветра.

– Ну что милая, давай знакомиться. Зовут меня Серафима Ивановна, но тебе я разрешу себя называть, бабушка Сима.

– А я, Есения, Есения Волжская. И гуляю, в поисках доброты и теплой улыбки. И совершенно случайно, забрела в ваши окрестности. И кстати, вы единственный человек, кто улыбнулся мне сегодня, в этом бескрайнем, туманно-сером городе. Старушка внимательно выслушала девочку, и недолго думая, протянула покрасневшими от холода руками, восхитительный, ароматный букет. Есения поднесла его к лицу, и всей грудью вдохнула аромат засушенной лаванды, черемухи, пушистой сирени, шиповника, липы. Осенний букет с нотками воспоминаний о лете, был превосходным.

– Серафима Ивановна! – удивлённо обратилась девочка. А для чего, в такую ненастную погоду, Вы, словно оловянный солдатик, стоите здесь, у этого прекрасного дома, крепко сжимая в руках, это волшебство, которое, так и просится поделиться со всеми, своим цветочно – травянистым ароматом? – воодушевленным голосом отвечала Есения. Старушка ничего не ответила, а лишь неторопливо подняла голову в высь. Запах лаванды, пробивался среди всех остальных цветов, а серые глаза Серафимы Ивановны, устремлённо смотрели в небо. Вдруг, совсем неожиданно, стал капать лёгкий, осенний дождь.

– Ой, как незаметно он начался. Ответила вдруг Есения, и тут же спрятала душистый букетик, в расстёгнутое пальтишко. Дождь капал с каждой каплей все сильнее. Девочка набросила круглый капюшон на голову и золотисто – пшеничные локоны волос, слегка окропились небесной росой. Серафима Ивановна опустила голову, и тихо, будто не слышно ответила:

– Дождь! Расскажу тебе историю о людях, которые любили дождь. Есения вытаращила глаза и внимательно слушала старушку, одновременно вытирая дождевые капли с румяных щек.

– Первым, кто научил любить меня дождь, был мой отец. В жизни, он стал самым родным и близким для меня человеком, хоть это было уже так давно. Я часто приходила после школы к нему в столярную мастерскую. Вон в ту, смотри вперед. – Серафима Ивановна, морщинистой рукой, показывала на прохудившийся сарай около дома. – И внимательно наблюдала за тем, как он работал. Но как только начинал моросить дождь, он прекращал всю работу, заваривал себе и мне, душистый травяной чай, бережно собранный с луговых полей, и засушенных в аккуратные букетики. Распаковывал любимые в шоколадной глазури конфеты, и начинал мне рассказывать невероятные истории. Серафима Ивановна с грустью вздохнула и продолжила свой рассказ.

– Уже прошло много, очень много лет. Но каждый раз, когда идет дождь, я вздымаю голову к небу, и для меня, это не просто дождевые капли воды, дождь напоминает мне о том, что отец меня все еще любит, даже через столько лет. Есения упоительно слушала трогательную историю старушки, а в горле перехватывало дыхание, и сердце замирало в одночасье.

– Ну что моя милая гостья, что-то я растрогалась перед тобою. Старушка вытянула с нагрудного кармана небольшой, цветной платочек, и стала медленно утирать промокшие от слёз глаза.

– Что Вы, совершенно нет. Мне история понравилась. Она очень теплая и добрая. Есения улыбнулась, крепче прижив к груди, ароматную цветочную сказку. А теперь, давай пройдем в дом, и я тебе расскажу еще много чего интересного, а то вон гляди, как промокла. Старушка прикоснулась до кончика носа девочки, и вдруг невиданное тепло, проникло в тонкую душу юной красавицы.

Дом был невероятно красив, как снаружи, так и внутри. Есения разулась, сбросила с плеч промокшее до краев пальто, и крепко держа чудесный букетик в руках, прошла в просторную, уютную гостиную. Старушка неторопливо заперла дверь, разделась, и на ходу, стала поправлять промокшие, седоватые локоны на голове. Пройдя вслед за гостьей, Серафима Ивановна, как добродушная хозяйка, стала аккуратно раскладывать ажурные, ситцевые салфеточки на стол, разглаживая их теплой, морщинистой ладонью. Из антикварного трюмо, она с любовью доставала цветочные, фарфоровые чашки. Есения тем временем, положила на небольшую кушетку букет и стала осматривать гостиную. Она любопытно заглядывала в каждый уголок уютного дома, и всё что она видела, приводило её в неистовое удивление. Дом казался маленькой лесной полянкой. Повсюду, весели душистые, травяные и цветочные букетики, от которых веяло спокойствием и чарующим ароматом.

– Что же стоишь, милая? А ну мигам присаживайся за стол. Нежные салфеточки, пытящий, пузатый самовар по середине стола, и сладко – пахнущие творожные конвертики, волшебным образом, зазывали Есению за гостеприимный стол. Присев, девочка тут же ощутила благоухающий, липовый аромат чайного напитка. Запах, доносился из золотисто-пузатого самовара, который красовался на середине круглого, обеденного стола. Нежнейшие сладости, запорошенные снежно-сахарной пудрой, друженько расположились на продолговатом, цветочном блюде. Необычным образом, вся атмосфера, навивала аромат тёплого, летнего леса. Всё в доме, чудилось живым и настоящим. Серафима Ивановна стояла поодаль Есении, наливая в кругловатые, фарфоровые чашечки, ароматный, пахучий чай.

– Что же ты милая так смущенно сидишь, угощайся моими творениями. Девочка с благодарностью махнула головой, обхватила обеими руками кружку с обжигающим чаем, из которого то и дело бил тонкой струйкой, прозрачный пар. Пригубив один, потом другой глоточек, Есения тут же ощутила, как тончайший, липовый вкус, медленно обволакивает её домашней теплотой. Дом, мимолетно наполнился гармонией и божественной тишиной. В такие минуты, всё казалось безмятежным. Есения молча наслаждалась чаепитием, и некое притяжение, совершенно не давала ей покинуть стены этого чудесного дома. Сделав ещё парочку чайных глоточков, девочка потянулась к сладким угощениям.

Ссутулившаяся старушка, сидела рядышком с девочкой, и попивала ароматный чай. Симпатичные творожные конвертики, рассыпались во рту. С каждым укусом, от них доносился невероятный аромат шалфея.

– Удивительно, в этом доме, все напоминает о солнечном лете. – тихо промолвила Есения. Старушка мило улыбнулась, но всё также укромно попивал чай липовых соцветий. Вдохнув, и пригубив еще один глоточек душистого чайного напитка, Есения посмотрела в окно, а начавшейся дождь, не переставая лил и барабанил по жемчужно-сахарным рамам. Неожиданно в домашней тишине, девочка вновь, взглянула на лежащей букет, и в голове тут же возник вопрос:

– Милая бабушка Сима! – нежным голосом обратилась к ней Есения. Для чего в такой знойный день, одиноко стоять на улице? – старушка улыбнулась, пряча взгляд в сторону.

– Это все юная леди, «Лесные послания из летней кладовой». Таких посланий, у меня их, как много. Каких только не отыскать: медовых, цветочных, ягодных и даже травяных. Есения вытаращила глаза и безудержно слушала старушку, оперившись локтем об краешек стола.

– Мои лесные послания о прошлогоднем лете, согревают меня и делают счастливой. И когда мне становится безумно грустно и одиноко, я достаю их из летней кладовой, и бегу на улицу, в надежде на то, что обязательно повстречается кто-то, кто сможет разделить со мной, тёплые послания, прошлогоднего лета.

– Наверняка, в эти моменты, сразу же ощущается дуновение летней теплоты, речной, синий прохлады, и струящегося ветра. – размышляла Есения. Серафима Ивановна задумчиво посмотрела на неё и тут же ответила.

– Даже ласковый напев в сентябре, в период бабьего лета, шепчет об уходящем тепле и надвигающемся холоде.

– Ну что же, теперь пришло время попробовать мои летние угощения. Бабушка Сима, подошла к кладовой и достала густой пчелиный мёд. И погрузила янтарно-жёлтую баночку на стол. Открыв её, Есения с лихвой опустила позолоченную, чайную ложечку в медово-солнечную тайну. Сладкая, тягучая смесь, тут же зацепилась, за ложку, и с низу до верху облепила её. Есения для начала поднесла медовый запах к носу, и он тут же вскружил ей голову. Положив на язычок, медовый аромат, словно пчелиный рой, окутал её со всех сторон.

– Вкус лета! – протяжно произнесла Есения, словно смакуя. Теперь я точно буду любить осень. Старушка улыбалась.

– Милая Есения, ведь в студеные денечки, можно заочно окунуться в медовые, ягодные и цветочные брызги лета. И даже мой ромашковый браслет, каждую секунду, напоминает мне об этом. Любая пора года, не признаёт уныние и печаль. Ответила бабушка Сима. Будь это осень, зима, весна или лето, важно лишь одно, какие воспоминания мы носим в себе.

– Я вновь и вновь, готова перечитывать все летние воспоминания, которые живут в моем ягодном ларце. Вытянув плетеную корзиночку, из-под стола, хозяйка аккуратно поставила её на стол, стянула белоснежную марлю, которая вся была пропитана ароматами благоухающего леса и стала выкладывать дары на стол.

– Вот, смотри милая, я тебе покажу все свои живые воспоминания. С корзиночки старушка неторопливо вытягивала сушеные веточки черники, брусники, голубики, шиповника и сушеных ломтиков лисичек, нанизанных на тончайшую ниточку.

– Как же невероятно здорово, с такой бережностью и трепетом, вы храните частичку душистых воспоминаний лета. Старушка с нежностью и любовью, перебирала каждую из них в морщинистых, постаревших от времени руках, и с любовью, передавала их Есени.

– Лето всегда оставляет нам вкуснейший следы о себе. – говорила старушка. Чтобы в знойные осенние деньки, и студеные зимние месяцы, мы с любовью могли вспомнить о ней. Пригласить гостей, заварить из цветочного букетика, душистый, травяной чай в самоваре, открыть медок или ягодное веренице, и приготовить, насыщенный брусничный пирог, и просто радовать жизни.

Есения слушала, а за окном, все также не прекращал барабанить дождь. День близился к концу, и с наступлением темного, осеннего вечера, цветочно-травяной чай в деревянном доме старушки Серафимы Ивановны, становился всё слаще и ароматнее, а пришедшее тепло, роднее и душевнее. Они ещё долго сидели в кругу душевных разговоров, а сочные письма прошлогоднего лета, сердечно согревали своей теплотой.

СКАЗКА В СОЧЕЛЬНИК

Эта история случилась в те далёкие, таинственно-волшебные времена, когда Рождество Христово, лёгкой и вольготной поступью, спускалась на Святую землю. Тогда, декабрь вальяжно прогуливался по зимнему Парижу, тихо напевая завывающими ветрами, возле окон домов. Вся Франция, была в ожидании ежегодного праздника. И вот, по нарядному, рождественскому городу, с мелодичным замиранием, гулко проезжали запряжённые лошадьми кареты. Под ними, отчётливо были слышны звуки хрустящего, зимнего снежка. Знатные француженки, неторопливо расхаживали по узким улочкам Парижа, в роскошных нарядах, набросив наверх приталенные шубки на собольем мехе. Богатые французы, отдавали предпочтение кафтанам и камзолам, тем самым подчёркивая элегантность и статность своей фигуры. Так, вся Франция, с головой окунулась в таинственную сказочность Рождества.

Давным-давно одним из родовых, французских усадеб, жила миловидная и совершенно юная мадемуазель по имени Лили, вместе с крёстной матушкой Дианой. И вот однажды, в один из предрождественских, воскресных дней, она как всегда, уткнувшись молча в окно, внимательно смотрела, куда-то вдаль. В её взгляде, виднелась некая зачарованность и теплота. Она смотрела не отрываясь, будто боясь что-то пропустить. Сверху до низу, окно было разукрашено морозной, утренней белизной. В доме царила праздничная тишина, лишь только звонкий бой курантов, иногда нарушал его. С топкого камина, доносился приятный треск поленья, где ласковое тепло, обогривало весь дом.

Образ Лили, как никогда был прекрасен. Её миндальное платье, было на ней самый раз. Аккуратные молочные рюши на рукавах, вписывались в весь образ девочки. В руках, она крепко сжимала небольшой томик французской поэзии, который перечитывала раз за разом. Девочка ещё долго стояла у окна, прикусив слегка нижнюю губу. Простояв так еще пару тройку минут, в окне Лили увидела пожилую, худосочную старушку. Незнакомка медленно шаг за шагом, куда-то брела, по хрустевшему снежку. Уличный морозец, передавал дух приближающегося Рождества. Вдруг, что-то её остановило, и вновь взглянув сквозь окно на пожилую даму, Лили вспомнила о традиционной воскресной встрече с тётушкой Амалией.

Драгоценная тётушка Амалия, всегда с трепетом ждала Лили в гости. Ведь воскресный день, а особенно предрождественский, приносил чудо, в виде имбирных угощений и новых сказочных историй от тётушки. Перебирая все воспоминания в своих мыслях, Лили мимолётно шмыгнула от окошка и сразу же помчалась вниз, по скрипучей, дубовой лестнице. Стоя у двери, Лили набросила на голову ажурный, ярко алый берет, поправила длинные пепельные волосы, накинула пальто, обула белоснежные сапожки и натянула на крохотные ручки, ворсистые тёплые варежки, подарок с прошлогоднего Рождества от крёстной матушки. Взглянув на себя в зеркало, Лили ещё раз расправила шелковистые волосы, цвета осени, улыбнулась, и захлопнула за собой дверь.

Морозная, парижская улица, встретила Лили, пушистым, задорным снежком. Снежные хлопья, неспешно запорошили ветви деревьев и всю округу. Лили с улыбкой на лице, бежала на воскресную встречу с тётушкой Амалией. Снежинки, с любовью украшали её пальтишко. Лили кружилась и ловила их длинными, чёрными ресничками. Лили подняла глаза, и красота рождественского Парижа, привила её в дикий восторг.

– Боже, какая невероятно волшебная красота! Восторженно вскрикнула Лили. Взмыв руки к серо-голубому небосводу. Курносый нос, слегка выглядывал из пушистого воротника. Лили ступала по заснеженным улочкам зимнего Парижа, и думала о приближающейся встрече. Пока Лили спешила в гости к разлюбезной тётушки, миссис Вернер, не теряя ни минуты, во всю готовилась к рождественской встрече. Жила она в большом ветхом доме, на самом краю

французской столице, вместе с любимым питомцем Джусом. Абажурные люстры и мраморный камин в гостиной, были украшением и богатством дома тётушки Амалии.

В дверь старой усадьбы, кто-то упорно стучался. Глухой стук, тройным ударом, доносился до гостиной. Почуввав его, миссис Вернер, оставила почти накрытый стол и незамедлительно подошла к двери. Небольшой шлейф вишнёвого платья, вальяжно тянулся по дубовому полу. Оказавшись возле двери, Джус уже стоял возле трюмо, в ожидании долгожданной гостьи. Распахнув постаревшую от времени дверь, на пороге, тётушка Амалия увидела Лили. Девочка была похожа на снежинку. Вся запорошённая, она мигом переступила порог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.